

Статья посвящена сравнительно-правовому исследованию закрепления, содержания и механизма реализации права на отправление правосудия в Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Беларусь. Рассмотрены нормативные правовые основы права на отправление правосудия в данных государствах, закрепляющие место права на отправление правосудия в системе прав, значение данного права для граждан, способ закрепления права в законе. Приведен анализ правомочий права на отправление правосудия с позиции исследователей теории субъективного права. Уделено внимание требованиям, предъявляемым к лицам, изъявившим желание реализовать право на отправление правосудия в качестве присяжных, арбитражных, народных заседателей, судей в законодательстве Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь. Дан анализ обоснованности закрепленных в законодательстве профессиональных и репутационных требований. Результатом исследования в статье стало определение сходств и различий в механизмах реализации права на отправление правосудия в указанных правовых системах.

Ключевые слова: право на отправление правосудия; присяжный заседатель; народный заседатель; арбитражный заседатель; судья.

**Юлия Сергеевна Черемисина, аспирант,
институт магистратуры и аспирантуры,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Саратов, Россия;
Yuliya19881992@mail.ru**

ПРАВО ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ: ПОНЯТИЕ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ

В период автономного конституционного развития государств постсоветского пространства: Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь, осуществляется суверенное изменение законодательства, в том числе в части реализации права на отправление правосудия. Независимость в государственном развитии позволила странам осуществлять самостоятельное государственное строительство. В этой связи формируются собственные подходы к оценке субъективного права. Конституции Российской Федерации, Республики Казахстан закрепляют, что права и свободы человека являются высшей ценностью государства, тогда как Конституция Республики Беларусь указывает на то, что обеспечение прав и свобод является высшей ценностью.

Особая ценность права на участие в отправлении правосудия обуславливается специфически сложным механизмом реализации данного права. Указанное, по мнению ряда исследователей, свидетельствует об определенной декларативности данного права.

В то же время, как свидетельствует нормотворческая практика исследуемых государств, процесс реформирования механизма реализации права на отправление правосудия, его правомочий перманентен.

В юридической доктрине общие проблемы судебной власти нашли свое отражение в работах А. А. Гончарова, А. Б. Ваймана, В. М. Лебедева, И. С. Масликова, С. А. Рагозиной, Н. М. Чепурновой. Вопросы участия граждан в отправлении правосудия затрагивались в работах Э. В. Лядновой, В. А. Смирновой, Ю. Романовой.

Согласно теории субъективного права реализация права зависит «от личного отношения к нему самих субъектов-носителей» [1], в связи с чем «использование или неиспользование права происходит по собственной воле носителя права» [3, с. 333]. Лицо, наделенное правом, может распоряжаться им по своему личному усмотрению. Однако законодательное регулирование и правоприменительная практика свидетельствуют об определенной условности указанных выше суждений при реализации субъективного права на отправление правосудия, что обуславливает актуальность темы исследования.

Право в субъективном смысле понимается как «вид и мера возможного поведения конкретного субъекта» [7, с. 102], «совокупность всех правоотношений, существующих в данном юрисдикционном поле» [2, с. 99].

В то же время юридическая доктрина говорит о том, что то правовое притязание, на которое правомочен субъект правоотношения возможно лишь в пределах, очерченных нормами законодательства. Указанная правовая характеристика свидетельствует о том, что наличие и реализация субъективного права возможны лишь в условиях его санкционирования государством. При этом права и свободы не даруются человеку государством, они существуют в силу естественных причин, «источником прав и свобод личности в обществе служит не воля законодателя сама по себе, а реальные общественные связи и отношения людей» [3, с. 225].

Законодательством Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан закреплено право граждан на участие в отправлении правосудия. Так, в ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия. Право граждан Республики Беларусь на участие в осуществлении правосудия отражено в ст. 9 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей (29 июня 2006 г. № 139-З). Конституцией Республики Казахстан не закреплено право на участие в отправлении правосудия, однако ст. 75 Конституции Казахстана предусмотрено ведение уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей, что является одной из форм данного права. При этом ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 12 Конституции Республики Казахстан говорят о естественном характере прав и свобод человека и гражданина. Лишь в ст. 21 Конституции Беларуси говорится о гарантировании тех прав и свобод граждан, которые нашли свое закрепление в законодательстве.

Законодательное закрепление права на участие в отправлении правосудия свидетельствует о том, что данное право является «нормируемым правилом поведения» [9, с. 44], «обеспеченной законом мерой возможного поведения» [3, с. 230], осуществление и реализация которого возможны в границах, установленных законом.

Законодательство исследуемых государств не имеет единого подхода в определении объема правомочий права граждан на участие в отправлении правосудия. Согласно законодательной доктрине Российской Федерации «право на участие в отправлении правосудия включает в себя три основных правомочия: право на равный доступ к замещению должностей судей, право на участие в качестве присяжных заседателей, право на участие в качестве арбитражных заседателей» [8, с. 114]. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей осуществляет применение данного права лишь в части народных заседателей. Тогда как законодательные нормы Республики Казахстан не закрепляют в своем содержании право граждан на участие в отправлении правосудия как такового. Его наличие у граждан Казахстана подразумевается из конституционно закрепленного института присяжных заседателей. В то же время Закон Республики Казахстан от 16 января 2006 года № 121 «О присяжных заседателях» определяет их правовой статус, механизм формирования корпуса присяжных заседателей.

Полагается, что практически обоснованным подходом в определении объема правомочий права на участие в отправлении правосудия является сочетание профессионального и народного элемента. Свое обоснование данное суждение находит в следующем. *Во-первых*, как при профессиональном, так и при народном элементе к деятельности по отправлению правосудия допускаются исключительно граждане государств, отвечающие определенным квалификационным требованиям, предусмотренным в законодательстве. *Во-вторых*, деятельность по отправлению правосудия в обеих формах осуществляется только судами в лице профессиональных судей и привлекаемых в установленных случаях заседателей. *В-третьих*, задействованные в осуществлении правосудия граждане осуществляют рассмотрение гражданских, уголовных, арбитражных дел. *В-четвертых*, деятельность граждан направлена на разрешение споров.

Право на участие в отправлении правосудия имеет тесную непосредственную связь с государством, так как непосредственной целевой установкой данного права является реализация государственного управления, и в то же время мерой реализации политической свободы. Указанное дает возможность отнести данное право к категории политических, определяемых исследователями как «реальную возможность и способность индивида участвовать в политическом процессе, деятельности политической системы общества» [1, с. 105–106].

В связи с тем, что право на участие в отправлении правосудия является политическим правом и имеет особую значимость в деле построения правовой государственности, на определенном этапе реализации права законодателем оно определяется больше морально-нравственной категорией, чем правовой. Следствием чего является то, что право как таковое обретает иную форму, прекращая включать в себя специфический ему набор характеристик. Это находит свое отражение в том, что в федеральных законах Российской Федерации о присяжных заседателях, об арбитражных заседателях на определенном этапе его реализации право на участие в отправлении правосудия определяется законодателем как гражданский долг. Евстифеев Д. М. определяет гражданский долг как «совокупность призывов и требований, адресованных государством своему гражданину» [6].

Обусловлено указанное, по мнению Евстифеева Д. М., необходимостью задействовать граждан в решении наиболее важных социально-политических задач. Однако, по его мнению, указанное является средством регламентации права. В то же время по содержательной характеристике гражданский долг как таковой и обязанность имеют единое содержание. Как и исполнение юридической обязанности, реализация гражданского долга необходима для обеспечения осуществления субъективного права, в данном случае права на рассмотрение дела с участием присяжных, арбитражных заседателей. Таким образом, так же как и при исполнении юридической обязанности, при исполнении гражданского долга гражданин должен воздержаться от «создающих управомоченному лицу препятствия в осуществлении господства над объектом права» [5]. За ненадлежащее выполнение гражданского долга по осуществлению правосудия в качестве присяжного заседателя за неявку в суд без уважительной причины присяжный может быть подвергнут денежному взысканию, в случае нарушения запретов он может быть отстранен от дальнейшего участия в рассмотрении дела в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Наличие конструкции санкций за неисполнение долга стало не столько морально-нравственным призывом, апеллирующим к чувствам граждан с целью возбудить общечеловеческие чувства, сколько требованием с наличием карательного механизма. Таким образом, в решении задачи по участию граждан в отправлении правосудия Российская Федерация прибегла формально к морально-нравственной категории, сформировав институт сопричастности граждан к решению важных социально-политических задач.

Безусловно, закрепленное право на участие в отправлении правосудия в законодательстве России и Беларуси через призму структуры права свидетельствует о том, что граждане исследуемых государств могут реализовать свою возможность участвовать в отправлении правосудия, а могут и отказаться от реализации данной возможности. Однако возможность реализации данного права не является безусловной, она обусловлена определенными квалификационными требованиями. *Во-первых*, законодательство России, Беларуси, Казахстана наделяет данным правом лишь граждан государств, лиц состоящих в определенной политико-правовой связи с государством. Первичность данного критерия обусловлена тем, что именно гражданин, состоящий не только в тесной связи с государством, но и во взаимоотношающихся отношениях с другими гражданами, имеет устойчивый контакт с населением. *Во-вторых*, согласно Федеральному закону от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», закону Республики Казахстан «О присяжных заседателях» условием реализации права на отправление правосудия является включенность гражданина в списки кандидатов в присяжные заседатели. Согласно положениям указанных законов, включенными в списки кандидатов в присяжные заседатели могут быть только лица, достигшие 25 лет, не имеющие неснятую или непогашенную судимость, не признанные судом недееспособными или ограниченно дееспособными, не состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере. Указанный критерий возраста предопределен тем, что лишь по достижению определенных лет в лице заверенным образом формируются ценностные качества, жизненно-важный опыт,

применение которых возможно в государственно полезных целях. Критерий дееспособности ограничивает от лиц, не могущих в полной мере контролировать свое поведение, рационально подходить к решению жизненных вопросов. Отсутствие неснятой, непогашенной судимости является критерием законопослушности. Его наличие обусловлено тем, что осуществляя деятельность по отправлению правосудия, граждане разрешают споры в соответствии с законом, не допуская нарушения чьих-либо прав, не вступая в конфликт с законом. Наличие указанного обстоятельства может не только поставить под сомнение справедливость, законность решения, но и нанести ущерб правам сограждан посредством принятия решения лицом, пренебрегшим законом. Более расширенные квалификационные требования предъявляются Федеральным законом от 30.05.2001 № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации». Помимо приведенных выше требований к кандидатам арбитражные заседатели должны соответствовать образовательному и профессиональному цензам, так, лицо должно иметь высшее образование, а также опыт работы в экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской сферах, не занимать государственных должности или должности государственной службы. Помимо перечисленного у потенциального кандидата в арбитражные заседатели должна отсутствовать определенная поименованная в законе родственная связь с председателем или заместителем председателя арбитражного суда субъекта. Данный критерий, в отличие от иных репутационных требований, направлен на предупреждение возникновения конфликта интересов при отправлении правосудия, принятое с участием арбитражного заседателя решение могло вызвать сомнение в его объективности, дискредитировать судебную власть и подорвать авторитет права на отправление правосудия. В то же время, если законы о присяжных заседателях России и Казахстана подразумевают потенциальное согласие граждан на включение в списки кандидатов в присяжные заседатели в целях возможной реализации права на отправление правосудия, то Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О предварительном отборе кандидатов в народные заседатели и формировании списков народных заседателей» (27.06.2017 г. № 485) закрепляет санкционированное, выраженное согласие граждан Республики Беларусь на включение в списки народных заседателей. Аналогичный подход предусмотрен и федеральным законом Российской Федерации об арбитражных заседателях, помимо согласия потенциального кандидата в списки арбитражных заседателей, который сообщает определенные сведения о себе, его кандидатура должна быть поддержана профессиональным или общественным объединением. Выражение воли граждан на реализацию права на участие в отправлении правосудия предусмотрено федеральным законом Российской Федерации о присяжных заседателях на этапе извещения граждан о включении в состав кандидатов в присяжные заседатели. Выражение отказа от реализации права возможно посредством направления заявления об исключении из состава кандидатов в присяжные заседатели. Таким образом, волевое содержание участия в отправлении правосудия выражено не только в воле законодателя на установление соответствующих правовых механизмов, но и обусловлено волей гражданина на согласие или отказ в реализации права.

Аналогичный подход к установлению требований к лицам, претендующим на реализацию права на отправление правосудия, предусмотрено законодательством при желании реализовать данное право на постоянной основе. Согласно Закону Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», судьями являются лица, наделенные полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. Законодательством России, Беларуси, Казахстана предусмотрен перечень общих условий, при наличии которых лицо не может реализовать субъективное право на отправление правосудия. Им не может обладать лицо, признанное ограниченно дееспособным или недееспособным, имевшее судимость, не достигшее определенного возраста. Законодательством данных государств установлена проверка знаний лица, изъявившего реализовать право на отправление правосудия посредством сдачи квалификационного экзамена, результаты которого отражают уровень знаний и степень практической подготовки лица. Также закон предъявляет требования в части соответствующего образования и стажа работы. Обусловлено это тем, что деятельность по отправлению правосудия исключительно связана с применением норм права. При применении норм права необходима определенная теоретическая база, которая может быть получена и объективно оценена в процессе обучения, получения образования. В свою очередь, стаж работы необходим для формирования практических умений и навыков, качественное совершенство которых должно использоваться в деятельности по отправлению правосудия. В то же время законом Республики Казахстан предусмотрен расширенный перечень требований, которым лицо должно соответствовать, чтобы иметь возможность реализовать право на профессиональное отправление правосудия. Предъявление столь весомых требований к гражданам, изъявившим реализовать свое право на отправление правосудия посредством занятия должностей профессиональных судей, обусловлено значимостью данного права в системе государственного строительства, важностью и масштабностью задач, разрешаемых вследствие реализации данного права.

Следующим элементом структуры субъективного права является возможность требования соответствующего поведения от обязанного лица. Правоотношение, возникающее в ходе реализации права на участие в отправлении правосудия, можно охарактеризовать как частно-публичное правоотношение, так как субъектом правоотношения помимо гражданина выступает государство в лице его уполномоченных органов. В данном случае законного права требовать от государства в лице его компетентных органов создания условий в реализации права на участие в отправлении правосудия не имеют лица, не отвечающие квалификационным требованиям. Согласно федеральному закону «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» лишены данной возможности и граждане, формально отвечающие требованиям, предъявляемым к присяжным заседателям, так как согласно ч. 4 ст. 5 названного федерального закона кандидаты в присяжные заседатели определяются путем случайной выборки с использованием государственной

автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы». О случайной выборке в составлении списков кандидатов в присяжные заседатели говорится и в законе Республики Казахстан «О присяжных заседателях», а также в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь.

Однако помимо случайной выборки указанным постановлением Совета Министров Республики Беларусь отбор в народные заседатели осуществляется из числа лиц, предложенных трудовыми коллективами и общественными объединениями, на основе предложений формируются списки арбитражных заседателей. Полагается, что указанные способы формирования списков заседателей не лишают возможности граждан, отвечающих соответствующим требованиям, требовать от упомянутых организаций выдвижения своей кандидатуры.

Закрепленные в законодательстве институты заседателей, судей в своей содержательной основе имеют целью предоставление возможности пользоваться таким социальным благом, как управление делами государства как в общем, так и в частности – участие в отправлении правосудия. Однако право на участие в отправлении правосудия через призму его реализации является не целью как таковой, а средством реализации иных прав и достижения иных благ. В данном случае субъективное право выступает «юридическим способом удовлетворения разнообразных потребностей и интересов личности как средств, позволяющих пользоваться определенными социальными благами» [3, с. 23].

Обладание субъективным правом на участие в отправлении правосудия является условием обретения правового статуса присяжных, судей. Вступление граждан в правоотношения с государством в качестве заседателей обуславливает возникновение специальной правоспособности, что ведет к возникновению специальных прав и обязанностей, отсутствующих при неимении данного статуса.

Юридической наукой некоторые субъективные права определяются как «приобретаемые и реализуемые лицом права при наличии юридических фактов, с которыми связано возникновение конкретных правоотношений» [3, с. 230].

Порядок реализации большинства прав и свобод субъективен и зависит от индивидуальных установок каждого, что находит свое отражение в нормах права. Специфика прав граждан на управление делами государства обусловлена тем, что гражданин не может самостоятельно определить механизм реализации права, так как при реализации права он должен придерживаться порядка, установленного нормами права. Условиями реализации прав является правоприменительная деятельность компетентных органов. Полномочия органов государства, иных уполномоченных органов в данной сфере обусловлены не только созданием механизма реализации личных потребностей, но и обеспечения общественных интересов. В связи с чем, с одной стороны, данная деятельность компетентных органов направлена на претворение в жизнь функций государства, с другой стороны, на обеспечение реализации законных прав граждан. Право на участие в отправлении правосудия связано регламентацией его реализации, которая имеет стадийный порядок. На каждой стадии реализации права четко закреплены полномочия органов власти. Продолжение реализации права

зависит не столько от волеизъявления лица, сколько от наличия юридических фактов.

Правообразующим юридическим фактом при реализации права на участие в отправлении правосудия в качестве присяжных является список кандидатов в присяжные заседатели, который формируется исполнительно-распорядительным органом муниципального образования и местными исполнительными органами, согласно законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан соответственно. В Республике Беларусь правообразующим фактом в процессе реализации права в одном случае является протокол общего собрания трудового коллектива, в другом – список кандидатов исполнительного комитета. Итоговый акт реализации данного права – судебное решение, которым постановляется рассмотрение дела с участием заседателей.

Перечень юридических фактов при реализации права на участие в отправлении правосудия в качестве судей более разнообразен в законодательстве исследуемых государств. Первичным фактом реализации права является наличие сведений об объявлении конкурса на должность судьи. Далее по законодательству Российской Федерации осуществляются правоприменительные мероприятия квалификационных коллегий судей, Высшего судебного совета для Республики Казахстан. Итоговым актом, который закрепляет за лицом право на участие в отправлении правосудия на постоянной основе в Российской Федерации, является указ Президента Российской Федерации либо решение Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в Республике Беларусь – акт Президента Республики Беларусь, в Республике Казахстан – акт Президента Республики Казахстан, Сенат Парламента Республики Казахстан.

Ценность права на участие в отправлении правосудия обуславливается еще и тем, что данное право является условием реализации права с одной стороны на судебную защиту, с другой, – на рассмотрение дела с участием заседателей.

Таким образом, реализация субъективного права на участие в отправлении правосудия обусловлена четким законодательным регулированием. Возможность и способность лица реализовать право на отправление правосудия обременены требованиями, которым должны отвечать субъекты, желающие вступить в правоотношения по реализации данного права. Наличие же определенных, поименованных в законе обстоятельств, которые непреодолимо препятствуют реализации права и которыми обладает лицо, навсегда устанавливают невозможность обладать правом. Другие обстоятельства, поименованные в законе, лицо должно начать приобретать и приобрести заблаговременно, чтобы при наличии определенного юридического факта иметь возможность приступить к реализации права. Закрепление четкого порядка реализации права с указанием качеств, от которых лицо должно отказаться и которые должно приобрести, в законодательстве исследуемых государств обусловлено единством подхода к определению ценности права в процессе государственного строительства.

Анализ законодательства исследуемых государств свидетельствует о множестве правомочий права на отправление правосудия, к которым от-

носятся право на участие в отправлении правосудия в качестве судей, арбитражных, народных, присяжных заседателей. Специфика юридической техники, выраженная в непоименованном характере закрепления права, не свидетельствует об отсутствии какого-либо из правомочий, так как его наличие обусловлено не только формальным закреплением, но и механизмом реализации.

Список литературы

1. **Афанасьев С. А.** Понятие, сущность и природа политических прав // Права человека: теория, история, практика: сб. науч. тр., посвященный 65-летию Всеобщей декларации прав человека / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики; Институт права и гуманитарного образования. Волгоград, 2014. С. 102 – 109.
2. **Вельяминов Г. М.** К вопросу о понятии состава права как сочетания объективного и субъективного права // Государство и право. 2014. № 2. С. 98 – 100.
3. **Витрук Н. В.** Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. 448 с.
4. **Глухарева Л. И.** Субъективные права, основные права, права человека: единство и различия // Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2009. № 11. С. 50 – 61.
5. **Груздев В. В.** Структура субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 95 – 104. URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.90.5.095-104> (дата обращения: 05.02.2020).
6. **Евстифеев Д. М.** Конституционный долг личности в законодательстве и судебной практике // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 30 – 34.
7. **Зубкова В. С.** К соотношению субъективных прав и субъективных обязанностей в российской науке конституционного права // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-2(78). С. 102 – 105.
8. **Комаров С. А.** Комментарии к Конституции Российской Федерации / под ред. проф. С. А. Комарова. 2-е изд., испр. и дополнен. СПб.: Изд-во Юрид. института, 2014. 538 с.
9. **Субочев В. В.** Законные интересы / под ред. А. В. Малько. М.: Норма. 2008. 496 с.

References

1. **Afnas'yev S.A.** [Concept, essence and nature of political rights], *Prava cheloveka: teoriya, istoriya, praktika* [Human rights: theory, history, practice], Volgograd, 2014. pp. 102-109. (In Russ.).
2. **Vel'yaminov G.M.** [On the concept of the composition of law as a combination of objective and subjective law], *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2014, no. 2, pp. 98-100. (In Russ.).
3. **Vitruk N.V.** *Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti* [General theory of the legal status of the individual], Moscow: Norma, 2008, 448 p. (In Russ.).
4. **Glukhareva L.I.** [Subjective rights, fundamental rights, human rights: unity and differences], *Vestnik RGGU. Ser.: Ekonomika. Upravleniye. Pravo* [Bulletin of the RSUH. Series: Economics. Control. Right], 2009, no. 11, pp. 50-61. (In Russ.).
5. **Gruzdev V.V.** [The structure of subjective civil rights and civil-legal obligations], *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law],

2018, no. 5, pp. 95-104. available at: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.90.5.095-104> (accessed 05 February 2020). (In Russ.).

6. **Yevstifeyev D.M.** [Constitutional duty of the individual in legislation and judicial practice], *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo* [Constitutional and municipal law], 2018, no. 7, pp. 30-34. (In Russ.).

7. **Zubkova V.S.** [On the ratio of subjective rights and subjective responsibilities in the Russian science of constitutional law], *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Altai State University], 2013, no. 2-2(78), pp. 102-105. (In Russ.).

8. **Komarov S.A. (Ed.)**. *Kommentarii k konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* [Comments to the constitution of the Russian Federation], 2-ye izd., ispr. i dopolnen. St. Petersburg: Izdatel'stvo Yurid. instituta, 2014, 538 p. (In Russ.).

9. **Subochev V.V. and Mal'ko A.V. (Ed.)**. *Zakonnyye interesy* [Legitimate interests], Moscow: Norma, 2008, 496 p. (In Russ.).

Right of Citizens to Participate in the Administration of Justice: Concept, Legal Nature and Content

Yu. S. Cheremisina, *Postgraduate Student, Institute of Master's and Postgraduate Studies, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia; Yuliya19881992@mail.ru*

The article is devoted to a comparative legal study of the consolidation, content and mechanism of the implementation of the right to the administration of justice in the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, and the Republic of Belarus. The article reveals the normative legal foundations of the right to administer justice in the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Belarus, securing the place of the right to administer justice in the system of rights, the significance of this right for citizens, the way of securing the right in law. The author analyzes the powers of the right to administer justice from the position of researchers of the theory of subjective law. Attention is paid to the requirements for persons who have expressed a desire to exercise the right to administer justice as a jury, arbitration, and people's assessors, judges in the legislation of the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, and the Republic of Belarus. The author analyzes the validity of professional and reputation requirements enshrined in legislation. The result of the research in the article was the identification of similarities and differences in the mechanisms for the implementation of the right to the administration of justice in the above legal systems.

Keywords: the right to the administration of justice; juror; people's assessor; jury assessor; judge.

© Ю. С. Черемисина, 2020

Статья поступила в редакцию 30.05.2020

При цитировании использовать:

Черемисина Ю. С. Право граждан на участие в отправлении правосудия: понятие, юридическая природа и содержание // *Право: история и современность*. 2020. № 3(12). С. 66 – 75. doi: 10.17277/pravo.2020.03.pp.066-075